



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
4 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 389/2009

**Решение, принятое Комитетом против пыток на его сорок
девятой сессии, 29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Р.А. (представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	29 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	20 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швейцарии в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3 и подпункт b) пункта 5 статьи 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 389/2009

<i>Представлено:</i>	Р.А. (представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	29 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 389/2009, представленной г-ном Р.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является г-н Р.А., гражданин Турции 1976 года рождения, проживающий в настоящее время в Швейцарии, который утверждает, что его возвращение в Турцию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ).

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является курдом по этническому происхождению и алевитом по вероисповеданию. Он родился в курдском селе Тилкилер/Пазарджык, расположенном в восточной части Турции, аннексированной турецкой армией в феврале 1994 года. В этом районе свою деятельность осуществляла Рабочая партия Курдистана (РПК), и власти подозревали почти всех местных жителей курдского происхождения в пособничестве РПК. Заявитель и его семья подверглись

преследованию со стороны властей. Кроме того, заявителю от властей поступило предложение стать "защитником села", а именно следить за его жителями и доносить на них, если они будут заниматься подозрительной политической деятельностью. Заявитель отказался. После нападения на село турецкой армии в 1994 году заявитель, которому тогда было 18 лет, переселился вместе со своими близкими в Газиантеп.

2.2 Однажды в августе 1995 года, когда заявитель находился в парке в компании троих своих односельчан и разговаривал с ними на курдском языке, к ним на двух автомобилях подъехали полицейские. Затем полицейские их обыскали и забрали у них документы, удостоверяющие личность. Узнав, что они являются уроженцами Тилкилера, полицейские без какой-либо причины их избили, арестовали и доставили в отделение полиции. В одной из комнат отделения полиции они их сильно избили полицейскими дубинками. Перед этим полицейские заставили их помыть руки в холодной воде, видимо, с тем чтобы усилить болевые ощущения.

2.3 Некоторые члены семьи заявителя имеют связи с участниками движения сопротивления курдов. Двоюродный брат заявителя по отцовской линии Х.А. был членом партизанского отряда, а в настоящее время он отбывает наказание в виде пожизненного тюремного заключения, к которому он был приговорен после ареста в 1995 году. Другой двоюродный брат заявителя по материнской линии также является членом партизанского отряда.

2.4 В октябре 1995 года заявитель и его семья вновь были арестованы и допрошены по делу Х.А., однако семья давно не поддерживала с ним связь. В тот раз заявителя жестоко избили, пытали и продержали день под стражей в отделении полиции.

2.5 Кроме того, во время своей службы в армии в период с 1996 по 1997 год заявитель подвергался жестокому обращению, поскольку он является курдом и алевитом. В частности, ему назначили несколько нарядов и дисциплинарный арест на 10 дней за то, что он разговаривал по телефону на курдском языке со своей матерью, которая не говорит по-турецки.

2.6 В июне 2000 года в ходе военной операции в его селе отец заявителя был арестован, когда он работал в поле. У него с собой была еда, чтобы пообедать, и его обвинили в снабжении продовольствием террористической организации. Когда заявитель пришел в отделение полиции Пазарджыка разузнать о своем отце, его арестовали и избили. Он был освобожден на следующий день, в то время как его отец остался под стражей.

2.7 Заявитель является сторонником "Народной демократической партии" (ДЕХАП). Он проводил пропагандистскую деятельность и принимал участие в ее праздничных мероприятиях и собраниях. В июне 2001 года он пришел в Антепское отделение ДЕХАП на собрание в память о "собратьях", погибших в тюрьмах. Это мероприятие было санкционировано. При выходе он был задержан сотрудниками гражданской полиции и доставлен в Акьольское отделение полиции, где ему предъявили несправедливые обвинения в пропаганде в пользу РПК. Он также был подвергнут обыску, допросу и жестокому обращению и сутки находился под стражей. В период парламентских выборов 2002 года заявитель осуществлял различную деятельность от имени ДЕХАП и был взят под наблюдение полицией. Один из его двоюродных братьев принимал участие в выборах в качестве кандидата от ДЕХАП.

2.8 Однажды вечером в марте 2003 года заявителя пригласила в гости одна женщина. Он подумал, что это приглашение связано с его деятельностью в ка-

честве модельера, однако это была ловушка. Он был избит неизвестными. Когда наконец-то прибыли полицейские, они доставили окровавленного заявителя в больницу, где ему не была оказана надлежащая помощь, а оттуда – в Акьольское отделение полиции, где ему без предварительного допроса были предъявлены обвинения в домогательстве той дамы и "терроризме". Несмотря на его ранения, его вновь избили и оставили на ночь в отделении полиции. Когда на следующий день его доставили к судье и он смог доказать, что пришел к той женщине по ее приглашению, он с помощью своего двоюродного брата, который был его адвокатом, наконец-то добился своего освобождения и оправдания по всем уголовным обвинениям. Впоследствии семья той женщины пообещала отомстить заявителю и он был вынужден начать скрываться. В июне 2003 года заявитель поселился в Стамбуле, где он проживал до октября 2004 года.

2.9 Заявитель покинул Турцию в ноябре 2004 года. Вначале он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Германии, которое было отклонено в апреле 2007 года. Затем он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии от 1 октября 2007 года. 20 января 2009 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) вынесло решение об отказе заявителю в рассмотрении его ходатайства о предоставлении ему убежища, мотивировав его тем, что в соответствии с Федеральным законом о предоставлении убежища (подпункт f) пункта 2 статьи 32) оно не должно рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, поданные лицами, которым уже было отказано в предоставлении убежища в одной из стран Европейского союза, если с момента этого отказа не возникли новые обстоятельства, которые могут служить основанием для признания этого лица беженцем или предоставления ему временной защиты. ФУМ решило, что в данном случае никакие новые обстоятельства не могут служить основанием для рассмотрения этого дела, так как заявитель не возвращался в Турцию после своего отъезда в 2004 году.

2.10 Заявитель с опозданием обратился в Федеральный административный трибунал (ФАТ), который признал его жалобу неприемлемой 5 марта 2009 года. 12 марта 2009 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения ФУМ, к которому были приложены материалы, предназначенные для обоснования утверждений о том, что в случае возвращения заявителя в Турцию ему будет угрожать там опасность. Эти материалы представляли собой доказательства политической деятельности членов его семьи, большинству из которых в связи с этой деятельностью было предоставлено убежище в Европе. В этих документах также содержалась информация о политической деятельности заявителя в Германии и Франции. Ходатайство о пересмотре дела было отклонено ФУМ 28 апреля 2009 года, в частности на том основании, что эти доказательства должны были бы быть приложены к первому ходатайству о предоставлении убежища, поданному ФУМ, так как они в то время уже существовали; свидетельские показания семьи заявителя не являются убедительными; отсутствуют конкретные доказательства того, что заявитель разыскивается турецкой полицией, тем более что по единственному возбужденному против него уголовному делу он был оправдан; он проживал в течение года в Стамбуле, где его не искали. Поэтому ФУМ сочло, что в связи с предполагаемым преследованием его семьи заявитель мог бы найти убежище внутри страны.

2.11 25 мая 2009 года заявитель подал апелляционную жалобу на это решение в ФАТ, однако она была отклонена единоличным судьей 12 июня 2009 года на том основании, в частности, что заявитель мог бы укрыться в Стамбуле и не представил доказательств того, что он лично разыскивался турецкими властями. ФАТ пришел к выводу о том, что события, упомянутые заявителем, были связаны с конкретными обстоятельствами и что принадлежность к семье, мно-

гие члены которой ведут активную политическую деятельность, не является достаточным доказательством существования конкретной и личной угрозы. Для обоснования утверждений, изложенных в сообщении, представленном Комитету, заявитель представил дополнительные свидетельские показания в доказательство того, что он являлся активным членом ДЕХАП в Газиантепе и что турецкие власти подвергают репрессиям курдов, занимающих активную позицию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в Швейцарии. Он отмечает, что швейцарские органы отказались рассмотреть его ходатайство о предоставлении ему убежища, сославшись на прецедент, который имел место в Германии. Заявитель утверждает, что таким образом государство-участник не исполнило свои обязательства, закрепленные в статье 2 Конвенции. Он отмечает, что с момента окончания слушаний по его делу до вынесения решения ФУМ прошло больше года и что решение по такому сложному делу было трудно обжаловать в отведенный для этого пятидневный срок, в силу чего он был лишен достаточных процедурных гарантий и не мог надлежащим образом отстоять свою позицию.

3.2 Заявитель утверждает, что он вел политическую деятельность в Турции и находился под пристальным наблюдением, в частности в связи с активной общественной деятельностью членов его семьи. Поэтому, если ему придется вернуться в Турцию, то он подвергнется личной, конкретной и серьезной угрозе применения пыток. Он утверждает, что его возвращение на родину в принудительном порядке будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях относительно существа сообщения от 7 января 2010 года государство-участник обратило внимание на тот факт, что заявитель ограничился представлением Комитету тех же доводов, которые он представил национальным органам. За исключением трех полученных недавно свидетельских показаний, свидетельства о рождении, семейной книги или документов, удостоверяющих личность, заявитель не представил никаких новых документов, которые могли бы служить основанием для пересмотра решений ФУМ от 20 января и 28 апреля 2009 года и постановлений ФАТ от 5 марта и 28 апреля 2009 года. В частности, он не представил Комитету доказательств возможности возбуждения против него уголовного дела по политическим мотивам, документов, подтверждающих его заявления о жестоком обращении, или объяснений того факта, что он мог каким-то образом жить и работать в Стамбуле в течение года, не имея проблем с властями.

4.2 Напоминая формулировку статьи 3, государство-участник настаивает на применении критериев, установленных Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1996 года), касающемся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, в частности в пункте 6 и последующих пунктах о необходимости существования личной, реальной и серьезной угрозы применения пыток в случае высылки лица в страну его происхождения. Государство-участник отмечает, что Комитет неоднократно рассматривал сообщения, в которых авторы утверждали, что в случае их возвращения в Турцию им будет угрожать там применение пыток. Комитет подчеркнул, что уровень соблюдения прав человека в Турции вызывает серьезную обеспокоенность, особенно в отношении судьбы лиц, являющихся активными членами РПК, которые часто подвергаются пыткам со сторо-

ны сотрудников государственных силовых ведомств, причем эта практика не ограничивается одним конкретным регионом страны¹.

4.3 В отношении вышеупомянутых сообщений Комитет приходил к выводу о том, что заявителю угрожает личная и реальная опасность применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции в случае его возвращения в Турцию, считая установленным тот факт, что заявители участвовали в политической деятельности в пользу РПК и что их заключали под стражу и подвергали пыткам до их отъезда из Турции, а их сообщения о пытках были подтверждены документами, полученными из независимых источников, в частности медицинскими заключениями². Однако в отношении двух сообщений, касающихся Швейцарии, Комитет констатировал, что в случае возвращения заявителей в Турцию им не будет угрожать реальная опасность пыток, так как факт их пособничества РПК не был установлен³.

4.4 В данном случае заявитель указал в ряде сообщений, направленных в местные органы власти, что он является сторонником ХАДЕП и ДЕХАП, однако Комитет он попытался убедить в том, что он является членом этих двух партий, что означало бы, что его личность известна полиции и что он рискует быть опознанным в случае возвращения. В данном деле нет никаких оснований полагать, что заявитель был объявлен в розыск на национальном уровне в Турции. Напротив, он заявил местным органам власти, что не разыскивается турецкими властями. Кроме того, в марте 2003 года турецкие власти вряд ли освободили бы заявителя после его задержания, если бы он действительно был в розыске. В это еще труднее поверить, если учесть, что к тому времени многие члены его семьи уже получили статус беженцев в Германии.

4.5 Чтобы определить, может ли заявителю угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения в случае его возвращения в свою страну, необходимо принимать во внимание тот факт, подвергался ли он пыткам или жестокому обращению в прошлом. Заявитель отмечает, что он неоднократно подвергался жестокому обращению со стороны турецких представителей власти. Однако ни местным органам власти, ни Комитету он не представил доказательств правдивости своих утверждений.

4.6 Что касается политической деятельности заявителя, то в его сообщении указано, что он был активным членом ХАДЕП и/или ДЕХАП в Турции. Однако во время слушаний в ФУМ он не упоминал ни о какой деятельности в составе ХАДЕП. Что касается ДЕХАП, то заявитель дважды утверждал, что является только сторонником этой партии, а не ее членом. Показания заявителя, данные им во время слушаний, также свидетельствуют о том, что он не занимал какой-либо конкретной должности в ХАДЕП или ДЕХАП. Вместе с тем, как известно, все лица, которые открыто демонстрируют свою принадлежность к какой-либо курдской политической партии, привлекаются к судебной ответственности. Однако заявитель не упоминал ни об одном "политически мотивированном" уголовном деле. Единственное упомянутое им уголовное дело касалось вопросов нравственности; подтверждением того, что то дело не имело отношения к поли-

¹ Государство-участник ссылается на сообщение № 97/1997, *Орхан Аяс против Швеции*, Соображения, принятые 12 ноября 1998 года, пункт 6.4.

² Там же, пункт 6.5; см. также сообщение № 101/1997, *Халил Айдин против Швеции*, Соображения, принятые 20 ноября 1998 года, пункт 6.7.

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 112/1998, *Х.Д. против Швейцарии*, Соображения, принятые 30 апреля 1999 года, пункт 6.5, и сообщение № 107/1998, *К.М. против Швейцарии*, Соображения, принятые 16 ноября 1999 года, пункт 6.6.

тике, является тот факт, что оно рассматривалось в Уголовном суде Газиантепа, который не уполномочен выносить решения по политическим делам. К тому же вышеупомянутый суд оправдал заявителя.

4.7 Кроме того, никакие материалы дела не указывают на то, что заявителя разыскивают на национальном (или даже региональном) уровне в Турции, так как, с одной стороны, он сам однозначно признал этот факт во время слушания 6 декабря 2007 года, а с другой стороны, как уже отмечало государство-участник, если бы заявитель действительно был в розыске, то полиция вряд ли отпустила бы его после задержания по вышеупомянутому уголовному делу.

4.8 Заявитель упоминает о своей политической деятельности, в частности в Швейцарии и Германии. Поскольку заявитель не известен турецким властям и не разыскивается ими за свою политическую деятельность в Турции, его участие в демонстрациях и/или их организация в Швейцарии вряд ли привлекут внимание турецких властей. Кроме того, заявитель не упоминал об этой предположительной деятельности на начальных стадиях вышеупомянутого разбирательства и не сообщил, что именно она собой представляла.

4.9 Государство-участник отмечает некоторые противоречия в утверждениях заявителя и выражает сомнение в их достоверности. Как явствует из решения ФУМ от 20 января 2009 года, заявитель был вынужден признать тот факт, что он солгал о своем бегстве. Вначале он утверждал, что проживал в Стамбуле до 27 сентября 2007 года и покинул его за несколько дней до своего прибытия в Швейцарию. После предъявления ему ответов соседних стран на запросы ФУМ заявитель был вынужден признать, что скрыл факт своего проживания в Германии в период 2004–2007 годов. В результате доверие к его словам было частично подорвано.

4.10 Государство-участник отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища в Германии было отклонено по решению немецких властей от 16 апреля 2007 года. Несмотря на то, что члены его семьи получили статус беженцев в Германии, заявитель не обжаловал вынесенное решение, а предпочел переехать в Швейцарию 1 октября 2007 года и там подать новое ходатайство о предоставлении ему убежища. В своем втором решении от 28 апреля 2009 года ФУМ пришло к заключению, что утверждения заявителя о том, что его разыскивают, являются неубедительными. Это заключение было сделано, в частности, на основании следующих данных: отсутствие полицейских или судебных документов о возбуждении уголовного дела против заявителя, оправдание последнего, его собственные показания, полученные во время слушания, состоявшегося 6 декабря 2007 года, а также сведения о том, что заявитель проживал и работал в течение года в Стамбуле, не имея проблем с органами власти. Впрочем, на слушании, состоявшемся 6 декабря 2007 года, заявитель признал, что он не разыскивается турецкими властями, однако утверждал, что опасается кровной мести со стороны одной семьи из своей деревни за то, что он явился в дом к замужней женщине в отсутствие ее мужа вечером 20 марта 2003 года. Неясным остается также и то, почему заявитель, который жил и работал в Стамбуле не скрываясь, не может туда вернуться.

4.11 Государство-участник также отмечает, что в своем сообщении заявитель пожаловался на то, что национальные органы власти отказались рассмотреть его дело по существу. Безусловно, ФУМ не рассматривало по существу ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, а ФАТ подтвердил это решение. Однако по смыслу статьи 3 Конвенции решающее значение имеет не рассмотрение по существу собственно ходатайства о предоставлении убежища, а обстоятельное рассмотрение вопроса о законности возвращения с учетом тре-

бований статьи 3 Конвенции. Однако такое рассмотрение было проведено. ФУМ тщательно проанализировало имеющую отношение к делу информацию, рассматривая вопрос о законности возвращения заявителя в своих решениях от 20 января и 28 апреля 2009 года. В частности, в своем первом решении оно сослалось на результат рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища в Германии, стране, которая признала беженцами членов семьи заявителя, но отказала в этом ему самому после рассмотрения его дела. Кроме того, государство-участник не знает, почему заявитель не обжаловал это решение немецких судов.

4.12 В своем постановлении от 5 марта 2009 года, в котором он отклонил жалобу заявителя по той причине, что она была представлена с опозданием, ФАТ все же проанализировал различные аргументы, в силу которых, по мнению заявителя, его возвращение незаконно. В частности, ФАТ пояснил, почему он счел необоснованными утверждения заявителя о том, что в случае его возвращения ему может угрожать обращение, представляющее собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой предусмотрена защита, эквивалентная той, которая предписана в статье 3 Конвенции. Это решение было принято в силу того, что заявитель сообщил о том, что он больше года жил в Стамбуле и все это время не имел никаких проблем с органами власти; впоследствии он подтвердил, что его не разыскивают органы власти страны его происхождения; если бы ему угрожала какая-либо опасность в Стамбуле, он не прожил бы в этом городе больше года; процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Германии продолжалась около трех лет, и нет никаких оснований полагать, что заявитель не мог осуществить свои права в этой стране, тем более что четверо его братьев получили статус беженцев в той же стране и вся информация о них находится в распоряжении тех же органов власти; ходатайство заявителя находилось на рассмотрении в ФУМ больше года, однако за это время он не представил никаких доказательств достоверности своих утверждений, в частности свидетельских показаний своих братьев, получивших статус беженцев в Германии; документы, представленные ФАТ, не позволяют предположить, что турецкие власти могли знать об активной общественной деятельности заинтересованного лица во Франции и в Германии. В ответ на исковое заявление с требованием о пересмотре дела ФАТ вновь произвел оценку угрозы и изложил ее результаты в своем постановлении от 12 июня 2009 года. Угрозы, которым заявитель мог подвергнуться в случае возвращения в Турцию, неоднократно становились предметом обстоятельных административных и судебных проверок.

4.13 В связи с этим государство-участник делает вывод об отсутствии каких-либо серьезных оснований полагать, что заявителю после возвращения в Турцию может угрожать конкретная и личная опасность пыток.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 16 марта 2010 года заявитель оспорил довод государства-участника о том, что он якобы не был объявлен в розыск турецкими властями. Для подтверждения своих комментариев заявитель вновь привел отдельные факты, изложенные в его первоначальном сообщении (см. пункты 2.5–2.7).

5.2 Заявитель также утверждает, что 27 января 2009 года его брат, С.А., который получил статус беженца в Германии, а затем и немецкое гражданство, дал письменные показания о том, что с ним произошло в мае 2008 года, когда он вернулся в Турцию на похороны другого их брата. Полиция провела обыск в его

доме и потребовала информацию о заявителе. После отказа его брата от дачи показаний полиция его задержала и допросила. Его паспорт был временно конфискован. Для обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища заявитель также представил такие документы, как решение уголовного суда Газиантепа, его же постановление о смягчении наказания, три газетные статьи о содержании под стражей его брата в Турции⁴, документы, свидетельствующие о том, что заявитель является активным членом ХАДЕП в Швейцарии, а также различные фотографии заявителя, на которых он запечатлен среди участников политических демонстраций в Германии и Франции. Заявитель также утверждает, что многие члены его семьи или близкие ему люди, родившиеся в районе Пазарджык, бежали из Турции и получили убежище в Швейцарии, Германии или Великобритании.

5.3 Все эти документы являются доказательствами того, что заявитель вел активную политическую деятельность в Турции и, в частности, что он был близок к партизанскому движению в силу своего места жительства и семейных уз. В этой связи заявитель напоминает обо всех случаях, когда его арестовывали из-за его семейных связей, а также активного участия в деятельности ХАДЕП/ДЕХАП. Заявитель знаком сотрудникам полиции, с которыми он лично сталкивался и которые жестоко с ним обращались. Заявитель напоминает о том, что он продолжает вести активную политическую деятельность в Швейцарии и что по причине его длительного отсутствия в Турции он рискует стать объектом внимания турецких властей, у которых может возникнуть желание допросить его, с тем чтобы получить информацию о его деятельности за границей и о его связях с различными объединениями курдов в Европе.

5.4 Заявитель полагает, что в докладах о положении в области прав человека в Турции подтверждены факты репрессий в отношении политически активных курдов и членов их семей. Он особо отмечает систематические репрессии меньшинств и преследования защитников прав меньшинств, в том числе преследование судебного характера. Лица, которые публично заявляют о своей принадлежности к культуре курдов, подвергаются гонению и преследованию⁵. В докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 25 февраля 2009 года, на который часто ссылается заявитель, также отмечено, что подавляющее большинство жертв пыток составляют арестованные курды и члены ХАДЕП, не имевшие при себе документов, удостоверяющих их принадлежность к этой организации, в момент их ареста. Поскольку заявитель сам является активным членом этой организации и много лет проживал в Европе, ему угрожает особая опасность.

5.5 Заявитель отмечает, что в декабре 2009 года Конституционный суд Турции вынес постановление об упразднении ПДО (политического объединения, которое стало правопреемником ХАДЕП после ее роспуска в Турции). Это событие свидетельствует о том, что сторонники РПК, в частности члены упразд-

⁴ ФУМ не рассматривало эти газетные статьи, так как они датированы 1995 и 1999 годами, т.е. они были изданы до подачи заявителем первого ходатайства о предоставлении убежища. В соответствии с пунктом 3 статьи 66 Федерального закона об административном судопроизводстве швейцарские органы власти не обязаны рассматривать такие доказательства. В данном случае ФУМ все же упомянуло о том, что такие документы не являются достаточным основанием для пересмотра результатов предварительного анализа, проведенного теми же органами власти. Доводы ФУМ были подтверждены ФАТ в его постановлении от 12 июня 2009 года.

⁵ Заявитель ссылается, в частности, на доклад Государственного департамента США о соблюдении прав человека 2008 года, опубликованный 25 февраля 2009 года.

ненной ХАДЕП, по-прежнему находятся под наблюдением и подвергаются репрессиям. Решение Конституционного суда спровоцировало беспорядки в Стамбуле. Обстановка остается напряженной.

5.6 В ответ на предложение государства-участника, касающееся возможности найти убежище в Стамбуле, заявитель утверждает, что уровень безопасности в этом городе по-прежнему вызывает беспокойство. Семья заявителя проживает в Европе, поэтому у него не осталось близких людей в Турции, особенно в Стамбуле, где даже до отъезда у него не было ни знакомых, ни родственников. В существующих условиях для заявителя невозможно найти тихое место в стране и вести достойный образ жизни. Кроме того, репрессии турецких властей распространяются на всю территорию страны, включая Стамбул.

5.7 Заявитель также отмечает, что в случае его возвращения ему придется проходить проверку в аэропорту, во время которой выяснится, что его двоюродный брат является членом РПК и в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение. В связи с этим можно сделать вывод о весьма высокой степени вероятности того, что заявителя могут арестовать и заключить под стражу на неопределенный срок. Этот допрос сам по себе может стать преследованием, которое к тому же может создать угрозу для членов его семьи. Следовательно, существует конкретная опасность того, что в случае возвращения заявителя в Турцию ему будет угрожать там применение пыток.

5.8 1 июня 2010 года Комитет получил от заявителя информацию о том, что он подал в ФУМ о пересмотре своего дела ходатайство 31 мая 2010 года. Это ходатайство о пересмотре дела было основано на свидетельских показаниях, полученных 26 марта 2010 года от главы села Тилкилер, который подтвердил, что заявителя специально заманили в дом к замужней женщине, так как это была ловушка (см. пункт 2.8 выше).

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 16 июля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель подал ходатайство о пересмотре своего дела в ФУМ 31 мая 2010 года. Государство-участник упоминает о том, что ФУМ отклонило это ходатайство 14 июня 2010 года, а ФАТ подтвердил это решение 9 июля 2010 года. В этих обстоятельствах государство-участник сообщает Комитету о том, что в порядке исключения оно не оспаривает приемлемость настоящего сообщения, так как внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7. 9 июля 2012 года заявитель представил Комитету копию постановления, вынесенного ФАТ 18 июня 2012 года в ответ на четвертое ходатайство о пересмотре дела, поданное 23 декабря 2010 года, несмотря на то что его разбирательство уже было начато Комитетом. Это ходатайство, основанное на медицинском заключении об ухудшении состояния здоровья заявителя, было отклонено ФУМ 12 января 2011 года в силу того, что отказ в предоставлении убежища вызывает проблемы со здоровьем у многих заявителей, однако в данном случае врачи должны были помочь заявителю примириться с возвращением в Турцию, где ему будут доступны надлежащие медицинские услуги. ФАТ подтвердил это решение 18 июня 2012 года, в результате чего внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Хотя вначале государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения на основании подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции в связи с тем фактом, что 31 мая 2010 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения о предоставлении ему убежища, впоследствии оно признало, что после того как ФАТ отклонил это новое ходатайство 9 июля 2010 года, внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны. Четвертое же ходатайство о пересмотре решения по этому делу, упомянутое в дополнительной информации, представленной заявителем, не является основанием для признания сообщения неприемлемым, так как его разбирательство в настоящее время прекращено. Поскольку жалоба соответствует всем критериям приемлемости, включая критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

9.1 Комитет должен определить, будет ли возвращение заявителя в Турцию представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, согласно которой запрещается высылать или возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 Для определения наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию, Комитет должен принять во внимание всю относящуюся к делу информацию, включая сведения о существовании в данной стране систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время ему необходимо определить, угрожает ли заявителю личная опасность применения пыток в той стране, в которую он будет возвращен.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка, касающееся осуществления статьи 3 Конвенции, в которой указано, что при оценке степени такого риска должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно обосновать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной". Комитет также напоминает о том, что в его замечании общего порядка № 1 (1996 года)⁶ указано, что, хотя Комитет и опирается в значительной степени на заключения органов государства-участника, ему следует свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44).*

9.4 В данном деле Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что заявителю в случае его возвращения в Турцию будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность пыток. В этой связи, несмотря на то, что, Федеральное управление по миграции (ФУМ) Швейцарии приняло решение не рассматривать ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, в силу того что оно уже было рассмотрено в Германии (Регламент "Дублин II"), утверждения заявителя об угрозе применения пыток были рассмотрены ФУМ, а затем Федеральным административным трибуналом (ФАТ). Однако заявитель не привел убедительных доводов в подтверждение того, что в случае возвращения в Турцию ему будет угрожать "предсказуемая, реальная и личная" опасность, связанная с его отношениями с организацией, сотрудничающей с РПК, а также с отношениями членов его семьи со сторонниками РПК.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких свидетельств того, что ему угрожает личная опасность, в частности информации о существовании возможности возбуждения против него уголовного дела по политическим мотивам, так как от него не было получено никаких доказательств того, что уголовное дело, возбужденное против него в Турции, по которому он был оправдан, было политически мотивированным. К тому же заявитель не представил документов для обоснования своих утверждений о том, что во время его предполагаемых арестов в Турции он подвергался жестокому обращению, или хотя бы подробной информации о том, что оно собой представляло, или сведений о том, каким образом он мог в течение года жить и работать в Стамбуле, не имея проблем с турецкими властями, или других доказательств, позволяющих предположить, что турецким властям известно о его активной общественной деятельности во Франции и Германии и что из-за этой деятельности ему будет угрожать опасность в стране его происхождения. Кроме того, Комитет считает, что доводы, касающиеся положения ПДО (политического объединения, являющегося правопреемником ХАДЕП) и курдского населения в целом, не являются достаточными основаниями для вывода о существовании личной угрозы.

9.6 Приняв во внимание всю представленную ему информацию, Комитет постановляет, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае его высылки в страну его происхождения ему будет угрожать там предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

10. В этой связи Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что возвращение заявителя в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]